

Прошло уже три дня, а Ся Вэйвэй не сказала ни единого слова. Когда она просыпалась, то неподвижно сидела в своем инвалидном кресле, как статуя, с затуманенным взглядом, устремленным вперед.

Линь Юй был приглашен Ян Шаосюанем, чтобы поговорить с ней, пытаясь привести ее в чувство, что закончилось тщетно.

- Мисс Ся, могу я поговорить с вами?"

Ся Вэйвэй не ответила.

Линь Юй уставился на нее, чьи мутные глаза выглядели так, словно были покрыты слоем пыли, и жалобно вздохнул.

На улице был настоящий бунт! Ло и Янь начали конкурировать друг с другом, и все предприятия на рынке каким-то образом были втянуты в неразбериху, вызывая хаос, а общественное мнение против Ся Вэйвэй становилось все более уродливым, что почти свело всё к точке осуждения.

Ян Шаосюань толкнул дверь и спросил его взглядом. Линь Юй покачала головой.

Ся Вэйвэй полностью замкнулась в себе . Если бы все так продолжалось ...

- Вэйвэй, сегодня прекрасный день. Может, я возьму тебя с собой на прогулку?"

Ян Шаосюань расчесал ей волосы:

- Куда ты хочешь пойти?"

после долгого ожидания, Ся Вэйвэй ответила: "... кладбище".

Она выплюнула это нечетко и почти неразборчиво.

Ян Шаосюань был удивлен и обрадован ее ответом, но после того, как он услышал её ответ, он почувствовал, что его сердце снова дрогнуло.

Когда они подъехали к кладбищу, Ян Шаосюань жестом велел нескольким телохранителям и машинам оставаться снаружи, а сам повёз Ся Вэйвэй внутрь.

Он знал, что Вэйвэй здесь, чтобы увидеть ее мать, но был очень обеспокоен, если она примет это слишком близко к сердцу.

Они молчали всю дорогу, пока не добрались до могилы матери Ся Вэйвэй. Ся Вэйвэй посмотрела на фотографию своей матери, протянув руку, чтобы коснуться ее.

- Шаосюань, не могли бы вы поставить для меня надгробный камень?"

- Вэйвэй, о чем ты говоришь?"

- Я хочу поставить ещё один для моего ребенка, чтобы он мог составить компанию моей маме"

Услышав это, зажатое сердце Ян Шаосюаня медленно освободилось.

- Конечно"

Для Ян Шаосюаня было нетрудно купить место и установить надгробие за короткое время, но Ся Вэйвэй настояла на том, чтобы высечь надпись самостоятельно.

Ся Вэйвэй вырезала такт за тактом, и капли слез катились вниз и падали в вырезанные ею бороздки.

Ее пальцы уже начали кровоточить. Тем не менее, она все еще усердно гравировала каждый штрих, не говоря ни слова, но ее решимость сделала все совершенно ясным.

- Прости меня, детка. Мама не смогла защитить тебя."

- Дитя мое, мне очень жаль. Мама была настолько бесполезна, что не могла отомстить за тебя."

- Прости меня, детка. Это все мама виновата. Я не должна была влюбляться в твоего отца и приводить тебя в этот мир, у тебя не было ни малейшего шанса когда-либо открыть глаза, чтобы взглянуть на него."

- Прости меня, детка. Мама даже не видела, как ты выглядишь."

- Прости меня, детка. Мама...так сильно скучает по тебе!"

Прости ... мне очень жаль....

Слезы выступили в бороздках на надгробии, как будто они могли смыть всю ее боль.

Ян Шаосюань тихо стоял позади нее, пытаясь разделить ее горе.

Надпись на надгробии гласила:

Могила любимого сына, Ло Цзиня

Отец: Ло Чеджу

Мать: Ся Вэйвэй

...Она мечтала быть рядом со своим ребенком, когда он вырастет.

У ее сына есть отец и мать, так что он не будет бездомным призраком. Пока этот надгробный камень был здесь, он всегда будет напоминать Ло Чеджу, что у него когда-то был сын! Независимо от того, сколько детей у него будет в будущем, он никогда не сможет стереть существование ее сына!

- Шаосюань, пожалуйста, оставь меня ненадолго в покое."

Зная, что Ян Шаосюань теперь был единственным в мире, кто действительно заботился о ней, она добавила:

- Я не буду делать глупые вещи."

Звук шагов позади нее постепенно затихал.

Через некоторое время на большом кладбище остался только прерывистый голос Ся Вэйвэй.

- Мама, я пришла повидаться с тобой. Это малыш Цзинь, мое дитя."

- Как и ты, мама, я больше не могу ходить."

- Мама, ты можешь поверить, что папа и Ся Мо хотят моей смерти? Они оба мои ближайшие родственники. Я не знаю...я не знаю, почему...мама, почему ты оставила мне все свои акции?...И Чеджу, я так сильно его любила ... но мама...Я устала...я больше не могу сказать, что правда, а что ложь...я не знаю, как жить дальше...я так сильно скучаю по тебе..." Ее голос затих.

Ся Вэйвэй положила голову на надгробие, и ей показалось, что она снова оказалась в объятиях матери. Она почти чувствовала, как нежные руки ласкают ее голову, стараясь успокоить...

И в этот момент Ся Вэйвэй приняла решение...

<http://tl.rulate.ru/book/35247/800777>